

УДК 37.03

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-166-174

ПРОБЛЕМНАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: РИСКИ И РЕСУРСЫ

М. Б. Калашникова, Е. А. Петрова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

Рассматриваются основные проблемы современных подростков. Приводятся данные пилотажного исследования наиболее проблемных областей в жизни подростков. Для этого использовалась методика «Психологические проблемы подростков» Л. А. Регуш и соавторов. Исследование показало, что у респондентов наблюдается превышение тестовой нормы по общему показателю проблемной озабоченности. Проведен анализ, каким образом детский болезненный опыт оказывает воздействие на последующую личностную реализацию и транслируется во взрослую жизнь. Анализируются проблемные зоны подростков 13–14 лет и делается вывод, что существуют личностные ресурсы, позволяющие справляться с напряженной психологической ситуацией, например такое личностное качество, как жизнестойкость. Раскрываются основные подходы к пониманию данного феномена. Анализируется структура жизнестойкости С. Мадди, Л. А. Александровой, Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой и др. Теоретически доказано, что феномен жизнестойкости может рассматриваться как интегральное психологическое свойство личности, которое развивается на основе активного взаимодействия с жизненными ситуациями и является необходимой личностной характеристикой современных подростков.

Ключевые слова: *подросток, проблемная озабоченность, детская психотравма, жизнестойкость, стрессоустойчивость, совладание, гиперкомпенсация.*

Подростковый период один из самых проблемных в онтогенезе. Современный подросток сталкивается с целым комплексом проблем. Жизнедеятельность и развитие современного подростка происходят в условиях постоянно растущего темпа и меняющегося содержания жизни, информационных и учебных перегрузок. Число факторов, которые приводят к увеличению уровня стресса у подростков, постоянно увеличивается. К таким внутрисемейным факторам, как социальный статус, переезд семьи, отсутствие одного из родителей, изменение уровня жизни, ссоры, развод родителей, общий негативный психологический климат в семье, прибавляются также социально-психологические факторы, связанные с проблемами в школе и сложностями в общении со сверстниками. Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что все особенности переходного возраста коренятся в перестройке гормональных и физиологических процессов детей. Такое напряженное состояние психики зачастую может приводить к негативным последствиям: аффективным расстройствам, суицидальному и аддиктивному поведению, нарушению влечений.

С целью выявления наиболее напряженных и проблемных областей в жизни современных подростков было проведено пилотажное исследование. Оно проводилось на базе МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 с углубленным изучением английского языка» Великого Новгорода. Выборку составили ученики 7-го класса в возрасте 13 и 14 лет, всего – 30 человек.

Для исследования использовалась методика «Психологические проблемы подростков» [1]. Методика позволяет выявить проблемную озабоченность подростков в различных областях жизни: во взаимоотношениях с родителями, сверстниками, в школе, в отношении к здоровью, к будущему, к общественной жизни, к досугу, в отношении самого себя. Методика является стандартизированным тест-опросником, состоит из 93 утверждений, по отношению к которым респонденты высказывают степень своего согласия/несогласия. В методике представлены восемь шкал, отражающих конкретные проблемы, которые может испытывать подросток в жизни. Отдельная шкала рассматривает общий показатель проблемной озабоченности.

Данное исследование показало, что у респондентов наблюдается превышение тестовой нормы по общему показателю проблемной озабоченности. Это свидетельствует о том, что подростки сталкиваются с различными проблемами, которые вызывают у них определенный уровень озабоченности и беспокойства. 100% подростков волнуют ссоры с родителями, конфликтная ситуация в семье.

В проблемных областях, в которых средний балл респондентов по результатам исследования превышает тестовую норму, были выделены конкретные трудные жизненные ситуации, вызывающие наибольшую озабоченность подростков (см. таблицу).

Проблемы, связанные с наибольшей озабоченностью подростков

Проблемная область	Проблема	Средний балл по выборке
Мальчики, 13 лет		
Проблемы, связанные с родительским домом	Ссоры родителей	3,4
Проблемы, связанные со сверстниками	Необходимость сделать первый шаг в отношениях, завязать знакомство	2,8
Проблемы, связанные с самим собой	Чувство вины из-за некоторых своих действий и поступков	3,7
Проблемы, связанные с проведением досуга	Попытки родителей влиять на организацию досуга подростка	3,3
Проблемы, связанные со здоровьем	Состояние здоровья близких	4,5
Девочки, 13 лет		
Проблемы, связанные с родительским домом	Ссоры родителей	4,6
Проблемы, связанные с самим собой	Чувство вины из-за некоторых своих действий и поступков	3,7
Проблемы, связанные с проведением досуга	Школа и домашние обязанности занимают слишком много времени	3,2
Мальчики, 14 лет		
Проблемы, связанные с родительским домом	Родители уделяют мало времени и внимания подростку	3,4
Проблемы, связанные со школой	Необходимость учиться в школе	3,6
Проблемы, связанные со сверстниками	Безответная любовь	2,8
Проблемы, связанные с самим собой	Лень подростка	4,0
Проблемы, связанные с самим собой	Чувство вины из-за некоторых своих действий и поступков	4,0
Проблемы, связанные с проведением досуга	Отсутствие свободного времени	4,4
Проблемы, связанные со здоровьем	Опасность случайно заразиться опасными инфекционными заболеваниями	4,0
Девочки, 14 лет		
Проблемы, связанные со сверстниками	Необходимость сделать первый шаг в отношениях, завязать знакомство	3,2
Проблемы, связанные с самим собой	Невозможность разобраться, к чему есть способности	3,6
	Чувство вины из-за некоторых своих действий и поступков	3,6

В большей степени подростков 13 лет волнуют проблемы, связанные с развитием общества: они обеспокоены проблемой терроризма в современном мире, экологической обстановкой и широким распространением в обществе болезней, многие из которых

неизлечимы. Девочек в большей степени волнует возможность того, что может начаться война, при этом проблема терроризма по своей значимости занимает у девочек второе место. Девочки так же, как и мальчики, обеспокоены экологической обстановкой в мире и широким распространением в обществе неизлечимых болезней. Вместе с тем их также волнует равнодушное и безразличное отношение людей друг к другу, падение моральных норм, распущенность и хамство, отличающие современное общество. Кроме общественных проблем девочек этого возраста в значительной степени волнуют проблемы, связанные со здоровьем, в частности, они выражают беспокойство состоянием здоровья своих близких и опасаются случайно заразиться опасными инфекционными заболеваниями (СПИДом, гепатитом и др.).

Подростков 14 лет также волнуют проблемы окружающего мира, связанные с развитием общества, но на первое место по значимости у них выходит проблема наркомании и алкоголизма. Такой же уровень обеспокоенности связан с проблемой терроризма. Кроме этого, высокий уровень волнения у мальчиков этой группы связан с тем, что на фоне равнодушного отношения людей друг к другу в обществе наблюдается падение моральных норм, распространяются различные неизлечимые болезни. Респондентов этой группы волнуют также проблемы ухудшения экологии, связанные с утратой у людей бережного отношения к природе. Среди проблем, связанных с будущим, подростков волнуют предстоящие экзамены, они беспокоятся о том, что плохо их сдадут.

Вместе с тем необходимо отметить, что спектр проблем, связанных с развитием общества, у девочек 14 лет значительно шире, чем у респондентов других групп. Так, высокий уровень волнения девочки 14 лет демонстрируют не только по отношению к тому, что люди стали равнодушно относиться друг к другу, а моральные нормы утрачивают свою значимость в современном обществе. Они показывают высокий уровень обеспокоенности возможностью начала войны, а также задумываются о том, что в современном обществе материальные ценности ставятся выше, чем духовные и нравственные, и не всегда соблюдаются законы и права человека.

Кроме этого, девочки этой возрастной категории гораздо больше остальных задумываются над проблемами досуга: они озабочены тем, что у них слишком мало свободного времени, а школа и домашние обязанности занимают слишком много времени. Волнуют девочек и проблемы здоровья. Повышенный уровень беспокойства связан с состоянием здоровья близких им людей, а также с опасностью случайно заразиться опасными инфекционными заболеваниями.

Таким образом, пилотажное исследование показало наличие широкого круга проблем, с которыми ежедневно сталкивается современный подросток.

Многие проблемы, которые волнуют подростка, являются психотравмирующими, и если эти психотравмы вовремя не прожиты и не проработаны, то они имеют сильное влияние на дальнейшее развитие личности подростка. Психотравма является жизненно важным событием для индивида, затрагивающим значимые стороны его существования, приводящим к глубоким психологическим переживаниям, следствием чего могут быть нарушения адаптации и расстройства, связанные со стрессом. Чем раньше происходит психотравмирующее событие, тем больше искажений и трансформаций приобретают когнитивные схемы оценки реальности. Сложившиеся в детстве схемы часто сохраняются и по мере взросления человека. Таким образом, взрослый человек иногда может оперировать когнитивными схемами ребенка, которые сформировались как реакция на психотравму. По мере того как происходит накопление негативных состояний, когнитивных ошибок оценки реальности, возникает негативный куммулятивный эффект, происходит ослабление личностного ресур-

са. Возникающий дефицит этого ресурса обуславливает снижение устойчивости, сопротивляемости личности к негативному воздействию неблагоприятных внешних обстоятельств [2].

Реакция подростка на травматическое событие зависит от целого ряда факторов. В литературе выделяют следующие причины:

– само событие. Насколько сильно событие угрожает человеку? Как долго оно продолжается? Как часто оно повторяется? Чем интенсивнее и продолжительнее события, тем больше последствий они имеют;

– жизненные обстоятельства в момент травматического события. Наличие либо отсутствие поддержки со стороны близкого окружения оказывает огромное влияние на реакцию личности. Кроме того, реакция на травматическое событие зависит от ослабленного здоровья, хронических стрессов, переутомления и т. д.;

– индивидуальные физические особенности. Некоторые люди в конституциональном (генетическом) отношении являются более устойчивыми к стрессовым событиям, чем другие. Сила, скорость и общая физическая форма в некоторых случаях также могут иметь большое значение. Дополнительные факторы – это возраст человека, уровень его физиологического развития и устойчивости;

– способность к обучению. Младенцы, маленькие дети или любой другой человек, у которого нет достаточного опыта, умения, сформированных психологических защит, чтобы справиться с угрожающей ситуацией, гораздо сильнее подвержены травматическому воздействию;

– индивидуально переживаемое ощущение своей способности противостоять опасности. Некоторые люди чувствуют себя способными защититься от опасности, в то время как у других такого ощущения нет. Это переживаемое чувство уверенности в собственных силах имеет очень большое значение, и оно определяется доступными личности ресурсами, которые помогают справиться с ситуациями угрозы. Эти ресурсы бывают внутренними и внешними.

Внешние ресурсы – все то, что может предоставить нам окружающая среда в плане потенциальной защиты

Внутренние ресурсы – внутреннее ощущение человеком самого себя может быть подвержено влиянию сложной совокупности ресурсов. Они включают в себя психологические установки и переживания, сюда входят инстинктивные реакции, известные как природные планы действий, которые являются глубокой и неотъемлемой частью нашего организма. Они похожи на заданные программы, которые управляют всеми нашими базовыми биологическими реакциями;

– прошлый опыт. То, окажется ли человек в состоянии использовать свои ресурсы, в огромной степени зависит от его прошлых успехов или неудач в подобных ситуациях [2].

По данным многочисленных исследований, травматические события – это потенциальные разрушители базовых представлений подростка о мире и о себе. Проявление психотравмирующих событий у каждого индивидуально. На схожие психотравмы у разных подростков могут возникнуть различные реакции. Необходимо помнить, что травма – это не «пожизненный приговор», а реальное жизненное событие, которое можно преодолеть и трансформировать на благо изменений качества жизни, преобразования личности, восстановления и приумножения своих жизненных сил и возможностей. И чем раньше обратить внимание на возможную травматизацию подростка, тем меньше разрушительных последствий она будет иметь. Кроме того, в качестве профилактики можно усиливать личностные ресурсы, для того чтобы реакция подростка на проблемные ситуации была менее выраженной и травматические события имели менее разрушительный характер.

Какие же личностные ресурсы позволяют подростку справляться с напряженной психологической ситуацией? С точки зрения авторов, это в первую очередь такое личностное качество, как жизнестойкость.

Понятие жизнестойкости как психологический феномен начали рассматривать сравнительно недавно. В начале 80-х гг. XX в. термин *hardiness* вводится в понятийный аппарат психологической науки американскими психологами Сьюзен Кобейса и Сальватором Мадди. В отечественной психологии в 2000 г. Д. А. Леонтьев предложил обозначать это понятие на русском языке как жизнестойкость.

С. Мадди разработал модель, в рамках которой жизнестойкость рассматривается как «те убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активным и препятствуют негативным последствиям стресса» [3, с. 178]. Анализируя жизнестойкость как систему убеждений человека, С. Мадди предложил четкий конструкт, состоящий из трех компонентов. Первый компонент – вовлеченность – это убежденность человека в том, что вовлечение в реальную действительность дает ему возможность найти в ней интересное и важное для себя. Второй компонент – контроль – это убеждение человека в том, что на результат того, что происходит с ним в реальности, может повлиять только борьба как выбор собственной стратегии деятельности в конкретной ситуации. Третий компонент – принятие риска – это убежденность человека в том, что все, что с ним происходит, необходимо для его развития, поскольку дает ему как положительный, так и отрицательный опыт. «Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности» [3, с. 179]. Практическое значение модели Мадди заключается в том, что автор рассматривает жизнестойкость не просто как психологический феномен, а как важный внутренний ресурс (установку), который человек может осмыслить и изменить с целью поддержания своего физического, психического и социального здоровья.

В свою модель жизнестойкости С. Мадди включает не только конструкт компонентов, но и пять основных механизмов, которые позволяют жизнестойкости оказывать своеобразное буферное влияние на развитие заболеваний и снижение общей эффективности деятельности:

- жизнестойкие убеждения – оценка жизненных изменений как менее стрессовых на основе вовлеченности, контроля и принятия риска;
- создание мотивации к трансформационному совладанию, которое подразумевает открытость всему новому, готовность человека активно действовать в стрессовой ситуации (использование человеком жизнестойких копинг-стратегий);
- усиление иммунной реакции через психическую и физическую мобилизацию;
- усиление ответственности и заботы о собственном здоровье (жизнестойкие практики здоровья);
- поиск эффективной социальной поддержки, которая будет способствовать трансформационному совладанию, через развитие навыков общения.

Другими словами, жизнестойкость в концепции Мадди – это то, что придает человеческой жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах. С. Мадди считал, что жизнестойкое совладание принимает форму компенсаторного саморазвития, по сути, гиперкомпенсации. Компоненты жизнестойкости развиваются в детстве и отчасти в подростковом возрасте, хотя их можно развивать и позднее.

Большинство зарубежных исследователей феномена *hardiness* (жизнестойкости) рассматривают его с точки зрения стратегий преодоления стрессовых ситуаций, адаптации

(дезадаптации) в обществе, а также физическим, психическим и социальным здоровьем взрослых людей. Однако до сих пор в психологической науке нет единого видения сущности этого понятия, поскольку значение его схоже с различными терминами, в разное время вводимыми в понятийный аппарат психологической науки и философии: «жизнеспособность» (Б. Г. Ананьев), «мужество творить» (Р. Мэй), «укорененность в бытии» (М. Хайдеггер), «трансценденция» (С. Л. Рубинштейн), «зрелость» (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Г. Олпорт).

В отечественной психологии в последние годы также поднимается проблема жизнестойкости, но необходимо отметить, что единого подхода к описанию данного психологического феномена пока еще нет.

Д. А. Леонтьев рассматривает феномен жизнестойкости в контексте концепции личностного потенциала и определяет жизнестойкость как интегративную характеристику личности, ответственную за успех в преодолении личностью различных жизненных трудностей.

Несколько иной подход у Л. А. Александровой, которая предложила трактовать жизнестойкость через понятие совладания с жизненными трудностями как «способность личности к трансформации неблагоприятных обстоятельств своего развития» [4, с. 162]. Так же, как и Мадди, она выделяет три компонента жизнестойкости, но содержание их несколько меняется: 1) личностные ресурсы, которые на уровне реализации обеспечиваются стратегиями совладания; 2) смысл – предопределяет вектор жизнестойкости, а следовательно, и жизни человека в целом; 3) гуманистическая этика – задает критерий выбора смысла, пути его достижения и решения жизненных задач.

С. В. Книжникова рассматривала феномен жизнестойкости в контексте профилактики суицидального поведения и определила его как интегральную личностную характеристику, основанную на оптимальной смысловой регуляции, адекватной самооценке, развитых волевых качествах, высоком уровне социальной компетентности, также коммуникативных способностях и умениях. Автором был сделан вывод о том, что «развитие компонентов жизнестойкости может успешно осуществляться в системе образования через широко известные методы обучения и воспитания» [5, с. 70].

Ряд отечественных психологов напрямую не занимаются исследованием феномена жизнестойкости как такового, но используют это понятие для объяснения других психологических феноменов. Так, М. А. Одинцова, изучая преодолевающее поведение личности, выделяет два стиля преодоления: виктимный (стиль жертвы) и жизнестойкий, а также подробно описывает личность с жизнестойким стилем преодоления. «Личность с жизнестойким стилем преодоления характеризуется высоким уровнем активности, направленностью на поиск ресурсов в себе для совладания с трудной жизненной ситуацией... отличается реальным взглядом на ту или иную трудную жизненную ситуацию... позитивным восприятием мира, адекватным мировоззрением...» [6, с. 188].

С точки зрения экспериментальных исследований феномена жизнестойкости необходимо обратить внимание на работы Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой. С 2002 г. они проводили работу по созданию и апробации русскоязычной версии теста жизнестойкости С. Мадди. Наряду с выявлением в рамках апробации русскоязычной версии теста уровня его надежности, внешней (конструктивной) и внутренней валидности, региональных различий авторы исследовали связь жизнестойкости и различных копинг-стратегий переживания стресса, депрессивности. Были получены экспериментальные данные, свидетельствующие об отрицательной связи жизнестойкости с такими копинг-стратегиями, как избегание и поиск социальной поддержки, а также о позитивной связи с копинг-стратегиями планирования и положительной переоценки. По результатам исследования Д. А. Леонтьев и

Е. И. Рассказова сделали вывод о том, что каждый структурный компонент жизнестойкости обеспечивает свой вклад в позитивную переоценку личностью случившегося негативного события, а вместе – обеспечивают выбор жизнестойкой копинг-стратегии. «Жизнестойкость в целом способствует позитивной переоценке значения всего случившегося для личности, для ее дальнейшего роста. По всей видимости, этот вид копинг-стратегий (наиболее тесно связанный с поиском смысла) – результат взаимодействия всех трех компонентов» [3, с. 46].

Исследование позволило экспериментально доказать, что «в ситуации личностного выбора жизнестойкость выступает фактором, определяющим готовность выбирать новую, непривычную ситуацию, ситуацию неопределенности в противовес равнодушному, безличному выбору или выбору привычной и знакомой ситуации» [3, с. 53]. Данное исследование позволило авторам переосмыслить роль жизнестойкости, которая, по их мнению, не сводится к буферной роли в стрессовой ситуации, а представляет собой «один из ключевых параметров индивидуальной способности к зрелым и сложным формам саморегуляции, одну из опорных переменных личностного потенциала» [3, с. 46].

В последние годы в отечественной науке проводятся исследования, направленные на определение особенностей проявления феномена жизнестойкости у подростков и его связи с личностными характеристиками и показателями здоровья. В исследовании Д. А. Циринг было установлено, что феномены самостоятельности и личностной беспомощности у подростков 14–16 лет тесно связаны с уровнем жизнестойкости человека, а именно личностная беспомощность характеризуется более низким уровнем жизнестойкости в целом, а самостоятельность, соответственно, – более высоким уровнем [7].

М. А. Иванова выявила, что для подростков с выигрышными жизненными сценариями характерны более высокие показатели по следующим факторам: «жизнестойкость», «включенность», «контроль», «принятие риска» [8, с. 875–878].

В работах отечественных психологов можно выделить три основных направления трактовки феномена жизнестойкости:

1. Жизнестойкость как ресурс потенциала личности, который может быть востребован в определенных ситуациях.
2. Жизнестойкость как интегральное психологическое свойство личности, которое развивается на основе активного взаимодействия с жизненными ситуациями.
3. Жизнестойкость как способность к социально-психологической адаптации на основе динамики смысловой саморегуляции [9].

Таким образом, проведенный психолого-педагогический анализ понятия «жизнестойкость» показал, что данный феномен может рассматриваться как интегральное психологическое свойство личности, которое развивается на основе активного взаимодействия с жизненными ситуациями и является необходимой личностной характеристикой современных подростков. Жизнестойкость может смягчить последствия травматических событий, которые переживает подросток, тем самым снизив риск личностных деформаций, которые могут быть вызваны детскими психотравмами.

Список литературы

1. Регуш Л. А., Алексеева Е. В., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Психологические проблемы подростков: стандартизированная методика // Научно-методические материалы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 34 с.
2. Петрова Е. А. Детские психотравмы: проблема отсроченного влияния на личность взрослого человека // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2014. № 79. С. 96–99.
3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 680 с.

4. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. Вып. 2 / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Ясницкого. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 82–90.
5. Книжникова С. В. Структурно-функциональное описание жизнестойкости в аспекте суицидальной превенции // Материалы IV Всероссийской НПК «Феноменология и профилактика девиантного поведения». Краснодар, 2010. С. 67–70.
6. Одинцова М. А. Психология жизнестойкости. М.: Флинта: Наука, 2015. 296 с.
7. Циринг Д. А. Исследование жизнестойкости у беспомощных и самостоятельных подростков // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. № 323. С. 336–342.
8. Иванова М. А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-4. С. 875–878.
9. Калашникова М. Б., Никитина Е. В. Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2017. № 4 (102). С. 51–55.

Калашникова Марина Борисовна, доктор психологических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, Великий Новгород, Россия). E-mail: Kmb60@mail.ru

Петрова Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, Великий Новгород, Россия). E-mail: allegro90@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.09.2017

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-166-174

THE PROBLEM CONCERNS OF MODERN TEENAGERS: RISKS AND RESOURCES

M. B. Kalashnikova, E. A. Petrova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

The main problems of modern adolescents are considered in the article. Also the pilot study data of the most problematic areas in the life of adolescents are presented. The method “Psychological problems of adolescents” by J. A. Regush and co-authors was used. The study revealed that the respondents had an excess of a test rate towards the general indicator of problem concerns. The article is devoted to the analysis of the problem of the influence of children’s psychotraumatic experience on the further formation of an adult personality. The problem areas of adolescents aged 13–14 years have been analyzed and it is concluded that there are personal resources that allow to cope with a stressful psychological situation, for example, such a personal quality as vitality. The main approaches to understanding this phenomenon are revealed. The structure of vitality by S. Muddy, L. A. Aleksandrova, D. A. Leontiev, E. I. Raskskazova and others is analyzed. It has been theoretically proved that the phenomenon of vitality can be considered as an integral psychological property of a person which is being developed on the basis of active interaction with life situations and proves to be a necessary personal characteristics of modern adolescents.

Key words: *adolescent, problem concern, children’s psychological trauma, vitality, stress resistance, coping, hypercompensation.*

References

1. Regush L. A., Alekseeva E. V., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S. *Psikhologicheskiye problemy podrostkov: standartizirovannaya metodika: nauchno-metodicheskiye materialy* [Psychological problems of adolescents: standardized methods: Scientific-methodical materials]. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2012. 34 p. (in Russian).

2. Petrova E. A. Detskiye psikhotravmy: problema otsrochennogo vliyaniya na lichnost' vzroslogo cheloveka [Children's psychological traumas: The problem of delayed influence on the identity of the adult]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Yaroslavl the Wise Novgorod State University*, 2014, no. 79, pp. 96–99 (in Russian).
3. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Zhiznestoykost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Resilience as a component of personal potential]. *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [Personality potential: structure and diagnostics]. Moscow, Smysl Publ., 2011. 680 p. (in Russian).
4. Aleksandrova L. A. K kontseptsii zhiznestoykosti v psikhologii [The concept of resilience in psychology]. *Sibirskaya psikhologiya segodnya: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2. Pod red. M. M. Gorbatovoy, A. V. Serogo, M. S. Yasnitskogo* [Siberian psychology today: Collection of scientific works. Issue 2. Ed. M. M. Gorbatova, A. V. Seryy, M. S. Yasnitskiy]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2004. Pp. 82–90 (in Russian).
5. Knizhnikova S. V. Strukturno-funktsional'noye opisaniye zhiznestoykosti v aspekte suitsidal'noy preventsii [Structural-functional description of resilience in the aspect of suicide prevention]. *Materialy IV Vserossiyskoy NPK "Fenomenologiya i profilaktika deviantnogo povedeniya"* [Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference "Phenomenology and Prevention of Deviant Behavior"]. Krasnodar, 2010. Pp. 67–70 (in Russian).
6. Odintsova M. A. *Psikhologiya zhiznestoykosti* [The psychology of resilience]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2015. 296 p. (in Russian).
7. Tsiring D. A. Issledovaniye zhiznestoykosti u bespomoshchnykh i samostoyatel'nykh podrostkov [Investigation of hardiness in helpless and self-dependent adolescent]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2009, no. 323, pp. 336–342 (in Russian).
8. Ivanova M. A. Zhiznennyye stsennariy i zhiznestoykost' podrostkov [Life scenarios and the resilience of adolescents]. *Fundamental'nyye issledovaniya – Fundamental Research*, 2013, no. 10-4, pp. 875–878 (in Russian).
9. Kalashnikova M. B., Nikitina E. V. Zhiznestoykost' kak neobkhodimaya lichnostnaya kharakteristika sovremennykh podrostkov [Vitality as a necessary personal characteristics of modern adolescents]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Yaroslavl the Wise Novgorod State University*, 2017, no. 4 (102), pp. 51–55 (in Russian).

Kalashnikova M. B., Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University (ul. Chudintseva, 6, Veliky Novgorod, Russian Federation, 173003). E-mail: Kmb60@mail.ru

Petrova E. A., Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University (ul. Chudintseva, 6, Veliky Novgorod, Russian Federation, 173003). E-mail: allegro90@yandex.ru